

*Седакова Татьяна Витальевна,
старший научный сотрудник Псковского
государственного объединенного
историко-архитектурного и
художественного музея-заповедника*

**«СНОВА ДЕВОЧКА – ГИМНАЗИСТКА...»
(ФОНД Н. А. ПАВЛОВИЧ В ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ
ПСКОВСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
И МАТЕРИАЛЫ ГАПО)**

*Снова, девочка-гимназистка,
Я стою у впаденья Псковы.
Снова небо июльское близко
Всем пожаром своей синевы.*

...

*Потому-то и добрая сила
В этот город меня привела,
Что душа здесь мужала, любила,
Как птенец раскрывала крыла.*

*Надежда Павлович.
(«В родном Пскове», I.)*

«Русской поэтессой серебряного века» называет Надежду Александровну Павлович С. М. Телегина в статье «Псковского биографического словаря»; в сборнике «Псковский край в литературе» о ней говорится в разделе «Поэты “блоковского круга”». Л. А. Творогов,

создатель Древлехранилища и первый его заведующий, много работавший над фондом Павлович и готовивший к публикации его «Описание», считал, что «поэтическое и литературно-критическое творчество Н. А. Павлович представляет особый интерес, поскольку она является представительницей двух эпох – старой, дореволюционной, и современной, советской» (из подготовительных материалов к «Описанию фонда Н. А. Павлович», 1963 г.).

Надежда Александровна Павлович. 1912 г.

Надежда Александровна Павлович прожила долгую жизнь. Она родилась в 1895 г. в м. Лаудон Лифляндской губернии. *«Несказанная память детства»* – в основе цикла «Моя Латвия»:

*Здесь впервые трава мне – ребенку – сказала: «Зеленый»,
Синева мне сказала: «Смотри, это цвет голубой!»
Здесь впервые стихи я услышала слухом влюбленным,
Стала радость – страданьем, а песня – мою судьбой...*
(«Моя Латвия», I.)

Умерла Надежда Александровна в 1980 г. в Москве. Между двумя этими датами много событий и встреч, радости и боли... И даже короткая справка дает представление о масштабе ее личности.

Н. А. Павлович окончила новоржевскую прогимназию, затем Александровскую гимназию в Пскове. Гимназисткой уже писала стихи. Училась на историко-филологических курсах им. Полторацкой в Москве и одновременно печаталась в журналах «Млечный путь», «Заря», в сборнике «Сполохи». После революции занималась организацией «Студии стихосложения», для чтения лекций приглашала своих учителей: Вячеслава Иванова, Валерия Брюсова, Андрея Белого. Среди ее знакомых этого времени – Сергей Есенин, Борис Пастернак, Велимир Хлебников, Анна Ахматова, Максим Горький...

Впоследствии Н. А. Павлович работала в самарском и московском Пролеткультах. В 1919-1920 гг. служила под руководством Н. К. Крупской во внешкольном отделе Наркомпроса. В 1920 г. была избрана в Президиум Всероссийского союза поэтов и откомандирована в Петроград для организации там отделения Союза, работала вместе с Александром Блоком. Ее встреча с Блоком из тех, что определяют всю дальнейшую жизнь человека. Она считала его учителем, он видел в ней духовно близкого человека, любил ее стихотворение 1920 года:

*У сада есть яблони,
У женщины есть дети,
А у меня только песни,
И мне больно.*

В последующие годы Надежда Павлович была научным сотрудником, а потом и директором музея в Оптиной пустыни, в трудные годы, после закрытия монастыря, помогала монахам и последнему оптинскому старцу Нектарию – своему духовному отцу, отбывавшему ссылку под Козельском. Она работала литконсультантом в журналах «Огонек», «Октябрь», учила молодых поэтов, переводила стихи многих зарубежных поэтов и поэтов народов СССР.

Ее личность и творчество настолько ярки и интересны, что не удивительно наличие материалов о ней в крупных архивах и книгохранилищах России.

Фонды Павлович есть в Институте мировой литературы имени А. М. Горького (Ф. 303), в Центральном государственном архиве литературы и искусства (Ф. 410), в Пушкинском Доме (Оп. 3, 22 в составе Разряда 1). В Научной библиотеке МГУ, в отделе фонодокументов, хранятся записи ее бесед с В. М. Дувакиным, создавшим коллекцию звуковых мемуаров многих известных литераторов первой трети XX века. В ГАПО документы, связанные с Н. А. Павлович, находятся в фонде Александровской гимназии.

В Древлехранилище Псковского музея-заповедника (отдел рукописных и редких книг) фонд Н. А. Павлович – один из самых обширных «литературных» фондов. В его составе 482 единицы хранения 1914-1998 гг. издания: документы (автобиография, письма, пригласительные билеты), рукописи, фотографии и фотокопии, книги

гражданской печати, журналы, газеты и прочие материалы (большая часть – с дарственной надписью автора).

Фонд формировался долгие годы.

Сборники, журналы, газеты со стихами Н. А. Павлович вошли в книжное собрание Псковского музея еще в дореволюционное время. К началу Великой Отечественной войны в научной библиотеке музея были собраны все ее печатные произведения, правда, они не составляли отдельной коллекции, а были рассредоточены по различным отделам. Во время войны книжные фонды Псковского музея были вывезены немцами и обратно, за небольшим исключением, не вернулись.

В послевоенные годы созданием и пополнением книжных фондов занимался Л. А. Творогов. Надежда Александровна Павлович принимала непосредственное участие в формировании своего фонда, о чем свидетельствует ее активная переписка с Твороговым. Многочисленные дарственные надписи на книгах, присланных ею, почти всегда лаконичны: «В мой фонд в Древлехранилище. (Дата, подпись)», – черными чернилами, быстрым характерным почерком; или более развернутые – лично Л. А. Творогову, с благодарностью за доброе отношение и внимание к ее творчеству.

Пополнялась коллекция также из обменных фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и Государственной библиотеки им. В. И. Ленина (сохранилась часть переписки Творогова с этими и другими организациями).

В формировании фонда принимали участие директор музея в 1960-е гг. И. Н. Ларионов, сотрудник музея В. Антипов, в те годы аспирант Пушкинского Дома Е. А. Вагин, исследователь русской старины И. Н. Заволоко.

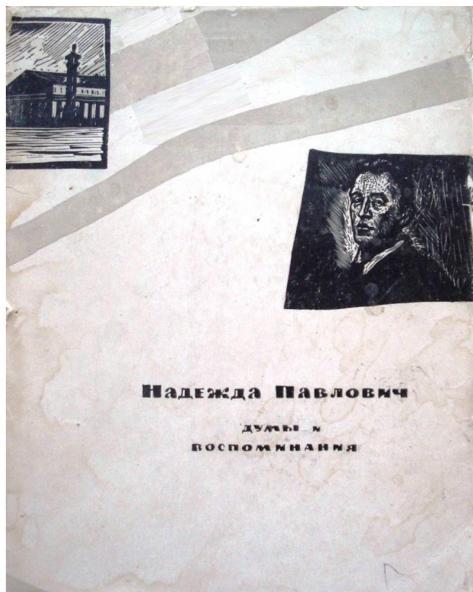
Последнее поступление – это несколько номеров журнала «Человек» за 1996, 1997 годы с публикацией воспоминаний Н. А. Павлович «Невод памяти», ксерокопия продолжения этой публикации (1998). Они получены от сотрудника отдела фонодокументов НБ МГУ В. Б. Кузнецовой, выступавшей на музейной конференции в Пскове с докладом «Устные воспоминания Н. А. Павлович. Беседы с В. Д. Дувакиным» (1996).

Благодаря усилиям и заинтересованности многих людей в фонде довольно полно отражено творчество поэта, переводчика, литературного критика Надежды Александровны Павлович.

Библиографический интерес представляют три дореволюционных издания: «Первый сборник молодых поэтов. Стихи» (1914), два номера журнала «Млечный путь» (1916); издания начала 20-х гг.: «Записки мечтателей» (1922), «Книга и революция» (1922).

В разные годы с большими перерывами вышло семь поэтических сборников Н. А. Павлович: «Берег» (1922), «Золотые ворота» (1923), «Шелка Победы» (1943), «Бранные кони» (1944), «Думы и воспоминания» с поэмой «Воспоминания об Александре Блоке» (1962), «Сквозь долгие годы...» (1977), «На пороге» (1981, уже после смерти поэта). В коллекции нет только сборника «Золотые ворота», оформленного ее мужем, художником М. Ряжским.

Отдельные публикации стихотворений Павлович рассеяны по различным сборникам и журналам: «Стихи» (1914), «Зарево заводов» (1919)... Газеты «Псковская жизнь» за 1912-1913 гг. в фонде не сохранились, но Л. А. Творогову удалось получить фотокопии первых публикаций гимназистки Павлович: «Море» (3 мая 1912 г.), «Сон» (21 июня 1912 г.), «Из песен о прошлом» (12 октября 1913 г.) и др.

Павлович Н. А. Думы и воспоминания. Москва, 1962.

В фонде собраны 26 изданий детских книжек Н. А. Павлович с 1925 по 1932 гг.: «Паровоз – гуляка» с рисунками Бориса Кустодиева (1925), «Щука и карась» (1929), «Коза в огороде», «Грибы», «Веселая пчелка» (1930). В 1950-е гг. ее детские стихи печатались в журналах «Мурзилка» (1950, 1951) и «Барвинок» (1952).

В письмах Павлович Творогову находим любопытные комментарии о различных сторонах ее творческой деятельности. В письме от 23 июля 1962 г. Надежда Александровна пишет: «Я не люблю своих детских вещей. Важнее – статьи и рецензии на детские книги. Ими я участвовала в создании детской сов. литературы». Ее рецензии на своих страницах охотно размещал журнал «Детская литература». В фонде хранятся выпуски 1939, 1940, 1941, 1950, 1957 гг.

Большую часть фонда Н. А. Павлович составляют издания 1935-1975 гг., включающие ее переводы. Она переводила латышских поэтов: Яна Райниса, Лидию Койдула, Яна Судрабкална, с которым в детстве была знакома (не дружили, но жили по соседству), Валдиса Лукса, молдавских, грузинских, армянских, таджикских поэтов. Ее переводы есть в сборниках арабской, китайской, румынской, индийской поэзии.

«*Мировым полиглотом*», по ее выражению, Надежда Александровна не была. В июле 1962 г. она обращается к Л. А. Творогову: «*Вы решили, что я владею всеми языками, с которых перевожу... А я перевожу с подстрочников. Владею же несвободно французским, плохо – немецким, немного понимаю по-латышски (чтобы заметить, если подстрочник грубо врет)*». «*Великой переводчицей*», несмотря на полутора столетия стаж переводческой деятельности, Павлович себя не считала, а переводила много – «*и по нужде, ибо [ее] поэта многие годы не печатали, и потому что... считала переводы нужным для сов. культуры и дружбы народов*» делом. Высокую оценку Леонида Алексеевича она считала не только завышенной, но и опасной: «*... объявлять меня великой переводчицей (по подстрочникам) – это ставить меня под удар не только «Литературки», но и «Крокодила»*» (22.07.1962).

Материалы фонда отражают и деятельность Павлович – мемуариста.

Друг и ученица Блока, Надежда Александровна многие годы работала над воспоминаниями о нем. Машинописная копия «Воспоминаний об Александре Блоке» (103 листа) подарена автором Древлехранилищу. Полностью текст напечатан в «Блоковском сборнике» (Тарту, 1964) с предисловием З. Я. Минц. Известно, что в дневниках Блока есть упоминания о Н. Павлович, часто цитируется его

фраза: «*Вечером Павлович, милая и с хорошими стихами*». (Псковичам «Воспоминания...» интересны и тем, что Павлович говорит в них о Вильгельме Зоргенфреे и Марии Шкапской, чьи биографии тоже связаны с Псковом.)

Надежда Александровна передала в фонд дополнения к главе «Дум и воспоминаний», посвященные Анне Ахматовой (три листа, машинопись с авторской правкой). Отношения двух поэтов не были простыми: как считает Павлович, Ахматова не приняла ее оценку Николая Гумилева в поэме о Блоке, где пути Блока и Гумилева противопоставляются – «*как два клинка, как два меча*»: одни, Гумилев и «Цех поэтов», с презрением «от жизни отвернулись» и стерегут «без божества, без вдохновенья» пустой храм, Блок же «*иное слышал*»... (поэма «Воспоминания об Александре Блоке», V, VI).

Павлович оставила воспоминания о Сергее Есенине (сб. «Воспоминания о С. Есенине», 1965). В 1918 г. она вместе с ним, М. Герасимовым и С. Клычковым работала над киносценарием «Грядущие зори», поэтому не случаен в фонде и томик из собрания сочинений С. Есенина с его драматическими произведениями. Интересно, что в героине «Грядущих зорь» Вере Павловне Надежда Павлович отчасти изобразила себя.

Прозаические воспоминания Н. А. Павлович перекликаются с ее стихами из цикла «Современники», посвященными Ахматовой, Есенину, Брюсову, Вячеславу Иванову... Ее наблюдения всегда тонки и тактичны, заслуживают доверия, так как всех, о ком пишет в мемуарах или в стихах, автор знала лично.

Вот какими увидела Надежда Павлович своих современников:

Об Александре Блоке:

*Почти такой, как мы, но не такой,
Он проще был, печальнее и строже:
На шкипера норвежского похожий,
Как долг, хранил он вечный непокой...*

(«Москва, 1920 года.

В Политехническом музее»)

Об Андрее Белом:

*Он туфли проплясал насеквоздь,
Впропляску он тисал,
Как бы вакхическую гроздь
И тирс он подымал...*

(«Андрей Белый»)

О Валерии Брюсове:

*Желтеющие проседью усы...
Монгольского лица скуластый треугольник...
И молодой поэт стоит пред ним, как школьник.
– Всегда учитесь!..*

(«Валерий Брюсов»)

Об Анне Ахматовой:

*...И голоса виолончель,
И глаз ее мерцанье.
Стихов неповторимый хмель,
Как с жизнью расставанье!..*

(«Ее памяти»)

О Сергее Есенине:

*В синей поддевочке, с барашковым воротником,
Встал молодой на пороге моем:
Волосы русые – в два кольца,
Бледность безусого его лица...*

(Из цикла «Сергей Есенин»)

О Владимире Маяковском:

*...Зал казался мал
Для всего его существа...
Аплодисментов обвал...
Вздыбленная Москва...*

(«Маяковский»)

С тем же уважением – о Максиме Горьком, Самуиле Галкине, Назыме Хикмете...

Уже очень пожилым человеком Надежда Александровна в 1971 г. беседовала с В. Дувакиным. Ее «устные воспоминания» опубликованы в журнале «Человек» (1996, 1997, 1998) с предисловием Т. Н. Бедняковой. Из них мы узнаем об истории древнего рода ее отца, о судьбе отца после революции, об одиноком детстве в латвийском м. Лаудон, о несостоявшемся замужестве с Б. Пильняком и о недолгой семейной жизни с художником М. Ряжским, о Есенине, о Пастернаке (с горечью вспоминает она несовпаденье взглядов на роман «Доктор Живаго»), об оптинских старцах... Это воспоминания мудрого и скромного человека, прожившего долгую жизнь и не изменившего себе, «человека совести» (ее выражение).

В начале 1960-х гг. Л. А. Творогов мечтал опубликовать «Описание фонда Надежды Александровны Павлович» – первого из задуманной им серии описаний фондов Древлехранилища. Он проделал огромную библиографическую работу: это 3276 листов рукописного и машинописного текста: списки изданий, алфавитные указатели. «Описание...» опубликовано не было (по издательским причинам). Да и Надежда Александровна из письма в письмо убеждала Творогова: «Я чести отдельной брошиюры не заслуживаю, а в общем ряду буду стоять с

радостным сердцем» (12.07.1962), издавать каталог – «не надо» (13.07.1962), «не надо» (12, 15, 20.03.1963). И еще яснее: «Я не дурочка, не юродивая, я знаю очень точно свой удельный вес для данного литературного момента». О «данном литературном моменте» она не говорит длинно, но просит Творогова: «...прочтите внимательно речь Никиты Сергеевича [Хрущева], которая должна отрезвить Вас... Сейчас идеал поэтов – это Д. Бедный и Грибачев и к этому эталону я даже отдаленно не подхожу» (12.03.1963). Надежда Александровна чувствовала, что ее искренность, тонкий лиризм, открытость «неуместны» и «несвоевременны». Что это? Излишняя скромность, сознательное принижение своих достоинств? Нет, скорее – трезвое осознание ситуации, сложившейся в «сов.» (ее обычное сокращение) литературе. Однако есть в одном из писем Н. А. Павлович Л. А. Творогову фраза, как будто обращенная к нам: «Я вошла в литературу, меня найдут и через 50 лет» (Ф. Павлович Н. А. Оп. № 387). Она предсказывала интерес к себе псковских краеведов, литературоведов, любителей поэзии и смысл фонда видела в своих «литературных связях и откликах современников» (24.09.1965), среди которых были не только великие поэты, а и скульптор Анна Голубкина, артист Михаил Чехов, пианистка Мария Юдина.

Материалы фонда, а также документы ГАПО раскрывают тесную связь Н. А. Павлович с Пskовом и псковской землей, отраженную в стихах:

*И стены, и древние башни,
Белеющий пух тополиный...
Я помню не полдень вчераиний –
Столетия половину...
(«И стены, и древние башни... »)*

Надежда Александровна – автор цикла «Пушкин в Михайловском» (1963), посвященного С. С. Гейченко:

*Луг с ромашкою, с клевером ржавым,
Ранней засухой тронуты травы,
И такая кругом тишина,
Что и сказочный дуб Лукоморья
На вершине зеленого взгорья
Засыпает на все времена...*

(«Луг с ромашкою, с клевером ржавым...»)

Ею создан цикл «В родном Пскове» («Снова девочка-гимназистка...», «В небо прянувший Детинец...», «Девочка несла бидон с водою...», «И стены, и древние башни...»), стихотворение «Мой город, и стены, и башни...».

*В небо прянувший Детинец
Над размывами Псковы,
За окошками гостиницы
Вихрь листвы и синевы.
Мы в Мирожском на завалинке
Загляделись на закат,
Ходит важно голубь маленький,
К нам слетевший с древних врат...*

(«В небо прянувший Детинец...»)

С Псковским краем связаны отчество и юность Н. А. Павлович. Из автобиографии узнаем, что в 1905 г. ее отец, юрист, статский советник, был назначен членом окружного суда в Новоржев Псковской губернии (см. также «Памятную книжку Псковской губернии на 1905 год»), туда и переехала из Латвии семья. Надежда Александровна окончила новоржевскую прогимназию. В письме Л. А. Творогову от

24.06.1966 г. она вспоминает: «*Кончив ее, я почувствовала конец детства. Книги. Ницше и Евангелие. Писала стихи, видела необыкновенные сны и тайно влюблялась (в 12 лет!)*». Об этом же периоде Надежда Александровна рассказывала В. Д. Дувакину в феврале 1971 г. Сотрудник Научной библиотеки МГУ В. Б. Кузнецова расшифровала и опубликовала их беседы.

После новоржевской прогимназии на год Павлович попала в Петербург, в институт принцессы Ольденбургской [Земля Псковская, древняя и современная, 1996; ГАПО. Д. 47. Л. 14]. Как она говорила, там ей «было совершенно нестерпимо». Девочку перевели в Псковскую Александровскую гимназию (автобиография, беседы с В. Д. Дувакиным, материалы ГАПО).

Павлович упоминает об этом времени в письмах Л. А. Творогову. Она запомнила себя «*первой и отъявленной шалуньей*» (18.06.1962), «*первой шалуньей и озорницей во всей гимназии, а не только в классе*» (20.03.1963).

Следы первых шагов Н. А. Павлович в литературе сохранили псковские газеты начала XX века. В музейной коллекции – фотокопии газетных публикаций 1912-1913 гг., копии фотографий Н. Павлович того времени. Строки о «первом печатанье» находим в автобиографии, в письмах Л. А. Творогову.

Первые стихи 16-летней Надежды Павлович появились в газете «Псковская жизнь» в 1912 г. (Сама она называет 1911 г. и газеты «Псковский голос» и «Псковская жизнь»). «*Это был праздник всей гимназической молодежи. Однаково – женской и мужской. И реального училища*» (из письма Л. А. Творогову). Когда Павлович вышла на большой перемене на Сергиевскую улицу (Октябрьский пр.), к ней подошла группа мальчиков и поднесла огромный букет. В классе ее тоже бурно приветствовали. Однако после

переменки легендарный швейцар Ефим (Ефим Павлович Белокопытов, отставной солдат 10-го гренадерского полка, награжденный серебряной и золотой медалями Св. Андрея, Св. Станислава, Св. Анны) вызвал ее к начальнице – «генеральше-черносотенке», по выражению Павлович. Мария Ивановна Сафонова (Надежда Александровна ошибочно называет ее Смирновой) была против появления стихов гимназисток в газетах, угрожала отчислением в случае ослушания. Столкновение начальницы и гимназистки Н. А. Павлович описывает в беседе с Дувакиным. После тяжелого разговора, хлюпая носом, девочка рассказала редактору «Псковской жизни», что «эта жаба» не дает ей печататься. Тот нашел выход – предложил выбрать самый красивый псевдоним и утешиться. Юная поэтесса выбрала название огромной южно-американской кувшинки, меняющей цвет от бледно-розового до пурпурного, и выпалила: *«Victoria Regia»*. Так под псевдонимом Victoria Regia Павлович стала публиковать в газете «Псковская жизнь» «не газетные, а просто свои настоящие стихи» – «неплохие стихи», по ее оценке, данной уже в 1970-е годы. Рассказывая историю своегоозвучного псевдонима, Н. А. ПавловичупоминаетЮрия Тынянова, будущего знаменитого писателя, а тогда ученика Псковской мужской гимназии. Он, тоже начинающий поэт, еще не печатался, а тут... девчонка опередила, и Юра рад был посмеяться над досадной опечаткой в газете, где вместо Victoria Regia однажды напечатали Victoria Regina (королева Виктория).

Живую историю гимназистки Наденьки Павлович приоткрывают материалы ГАПО. В фонде Александровской гимназии хранится документ о поступлении в 6 класс в 1909 г. «дочери коллежского асессора Надежды Павлович», где указан псковский адрес ученицы: «Гоголевская улица,

дом Тихомирова, квартира Вилькен, у чужих»; перечислены предъявленные при поступлении документы: метрическое свидетельство № 1699 и свидетельство женского училища принцессы Терезии Ольденбургской за № 13.

Из того же дела [Д. 47] узнаем, как закончила Наденька Павлович свой первый гимназический год:

Закон Божий – 5

Русский язык и словесность – 4+

Русский письменный – 4

Алгебра – 3

Геометрия – 3-

Рукоделие – 3-

Французский язык – 3+/3

Немецкий язык – 3-/3

На экзаменах девочка получила «5» по Закону Божьему, «4+» по русскому письменному, «3» по алгебре, «5» по истории, «3-» по рукоделию, пересдавала геометрию с «2» на «4».

Через год, 6.06.1911 г., Надежда Павлович вручен аттестат об окончании 7 класса, где сказано: «Из всех предметов получила в общем и среднем выводе отметку 4^{2/7}» и «удостоилась звания ученицы, окончившей полный курс учения в женской гимназии» [Д. 56].

А в 1912 г. Н. Павлович, «дочь действительного статского советника, православная», закончила восьмой, педагогический класс Псковской частной гимназии Александровой [Д. 89. Л. 15] с такими оценками по обязательным предметам:

Закон Божий – «отлично».

Педагогика и дидактика – «хорошо».

Методика арифметики – «удовлетворительно».

Методика русского языка – «хорошо»

и «отлично» по специальности – русскому языку и словесности.

«Признана достойной звания домашней учительницы».

В фонде Александровской гимназии [ГАПО. Ф. 1] хранятся протоколы пробных уроков учениц педагогического класса [Д. 60].

7 ноября 1911 года ученица Павлович познакомила учениц приготовительного класса со звуком и буквой «Д». Во время обсуждения урока сама практиканка призналась, что «*спутала конспект и урок давала не по конспекту, вследствие волнения*»; ее одноклассница Вакевич похвалила Павлович за «хорошее и любовное отношение к ученицам»; преподаватель подытожил: «...урок шел весело и оживленно», но оценку объявил невысокую – «удовлетворительно».

Пролистав дело, находим замечания Павлович об уроках других учениц:

- урок Хитровой [Л. 18]: «*практиканка неправильно сделала ударение, сказав: «в случае»;*»
- урок Овсовой [Л. 22]: «*практиканка держала себя с учительским достоинством»;*»
- урок Винарской [Л. 27]: «*урок был вялый, потому что практиканка сама тихо и вяло говорила и этим действовала на настроение класса».*»

Короткие реплики воссоздают образ девочки бойкой, решительной, по-юношески категоричной.

Кроме обсуждений уроков, проходили и обсуждения сочинений учениц. Например, на тему «Как я представляю себе хорошую ученицу» или «Характеристика моей ученицы».

Оба сочинения будущей писательницы разгромлены: за одно она получила оценку «едва удовлетворительно», за другое – «неудовлетворительно». Жаль, что нам не

прочесть эти сочинения, зато из запротоколированных во время обсуждений высказываний мы узнаем кое-что о «непризнанном» авторе: Павлович «набрасывается на отмечочную систему и зубристику учениц», считает, что «хорошая ученица должна стоять за одно с подругами, а не выдавать их» (тут преподаватель негодует: что же, «ученица должна идти на наказание за всякую мерзость других учениц?»), ей не нравится рассудочность «хорошой ученицы» из сочинения Фон-Вилькен, потому что та «весь день действует по определенному конспекту». Вот она какая, гимназистка Павлович! Девочка с характером непокорным, свободолюбивым, искательница справедливости и бунтарка.

В фонде Древлехранилища много автографов Н. А. Павлович 1960-х гг., но самый ранний «псковский» ее автограф находим в ГАПО [Д. 60].

28 февраля 1912 г. протокол обсуждения сочинений вела гимназистка Павлович. Интересно сравнить почерк юной девушки и пожилой женщины – пятьдесят лет спустя, когда из смелой девочки вырос талантливый литератор, тонкий лирик, хороший, добрый и справедливый человек, верный своим убеждениям и памяти о тех великих современниках, с которыми довелось встречаться, дружить.

В 1960-е годы Надежда Александровна несколько раз приезжала в Псков, бродила по местам своего детства, выступала в библиотеках города, встречалась с Л. А. Твороговым. Сохранились ее фотографии того времени: на псковском телевидении, с Твороговым в музейном дворике.

Надежда Александровна искренне радовалась тому, что в Псковском музее, куда «бегала девочкой», хранятся ее произведения, а дома, в Москве, на стене ее комнаты висела фотография Поганкиных палат. Она помнила древний Псков, он хранит ее следы.

*Строгость каждой линии собора,
Башни вековечного дозора,
Ход в стене... Истертыe ступени...
Сколько здесь ходило поколений!*

*И свои следы я находила:
Тоже девочкой я здесь бродила.*

*(«В родном Пскове», V.
«Девочка несла бидон с водой...»)*

Н. А. Павлович в гостях у Л. А. Теорогова. Псков, 1960-е годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ПГОИАХМЗ, ОР и РК. Ф. 546 (Н. А. Павлович).
2. ГАПО. Ф. 1 (Александровская гимназия). Оп. 1. Д. 47, 56, 60, 61, 89.
3. Павлович Н. А. Детство «Ядан» // Даугава. – Рига, 1978. – № 1.
4. Павлович Н. На пороге : стихи и поэма. – М. : Современник, 1981.
5. Памятная книжка Псковской губернии на 1905 и 1906 г. – Псков, 1905.
6. Псковский биографический словарь. – Псков, 2002.
7. Псковская энциклопедия. – Псков, 2003.
8. Псковский край в литературе. – Псков, 2003.
9. Блок А. А. Собрание сочинений : в 8 т. Т. 4. – М., 1961.
10. Есенин С. А. Собрание сочинений : в 5 т. Т. 4. – М., 1962.
11. Тематический план издательства «Советский писатель» на 1963 год. – М., 1962.
12. Блоковский сборник. – Тарту, 1964.
13. Воспоминания о Сергеев Есенине. – 1965.
14. Кузнецова В. Б. [Устные воспоминания Н. А. Павлович] // Земля Псковская, древняя и современная. – Псков, 1996.
15. Маркова М. Т. Частные женские гимназии Пскова // Псков. – 2003. – № 18.
16. Молодой ленинец. – 1963. – 22 августа.
17. Горцев М. Друг Александра Блока // Псковская правда. – 1963. – 31 марта.
18. Творогов Л. А. // Псковская правда. – 1965. – 29 сентября.
19. Самойлов Н. Ученица псковской гимназии // Псковская правда. – 1981. – 13 марта.
20. Телегина С. М. Надежда Павлович: След в истории Псковской земли // Псковская правда. – 2000. – 24 мая.